

ЕГИПЕТ КАК ЦЕНТР УЧЕНОСТИ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ

В статье рассматривается роль Османского Египта как важного центра образования и передачи знаний на арабо-мусульманском Востоке. Сравнительные исследования на современном этапе чрезвычайно актуальны, так как позволяют выявить общее и особенное в организации школьного дела в различных культурных контекстах, отыскать «рациональные зерна» для современной образовательной реформы. Доказывается, что Египет располагал обширной сетью высших религиозных учебных заведений, и возможность получения высшего образования обеспечивалась в 18 городах. Отмечается, что наиболее значимые школы располагались в Танте, Дамiette, Розетте, где знания получали столичные схоласты, а также в Александрии, Мансуре и др. Указывается, что не все провинциальные «очаги» высшего образования в исламском мире были равноценны. Существовали скромные мечети-мадрасы Гизы и др. Подчеркивается, что религиозные учебные заведения создавались частными лицами, а не государством. Особое внимание уделено месту университета аль-Азхар в системе высшего образования мира ислама. Анализируется номенклатура дисциплин, специфика организации обучения и методический инструментарий. Отмечается высокий престиж знаний, избирательный характер книг для изучения. Прагматики, ориентированные на европейские образцы, требовали радикальной реформы высшего образования, усиления системности, контроля и четких сроков обучения.

система образования; арабо-мусульманский Восток; Османский Египет; мадраса; аль-Азхар; трансляция знаний; политика патронажа

© Кириллина С. А., Рогачева Е. Ю., 2019

Изучение образования на Востоке стимулирует диалог между Востоком и Западом, направленный на определение ориентиров в развитии мировой педагогики и школы. На наш взгляд, европоцентризм исследований в области истории педагогики может быть определенным препятствием в получении объективных данных относительно тенденций развития образования в мировом контексте. Нельзя не признать, что в процессе становления системы мусульманского образования Египет занял достойное место¹: по сведениям аль-Макризи, только в Каире с XII по начало XV столетия действовали 73 религиозные школы высшего звена — *мадрасы*². По сравнению с этой внушительной цифрой Османский Египет XVIII столетия³ не выглядит столь впечатляюще. Однако обильный хроникальный материал поздней египетско-османской эпохи позволяет опровергнуть мнение маститого французского исламоведа Жака Жомье, у которого не вызывает сомнения «практически полное исчезновение каирских колледжей-мадрас в период османского господства», так что аль-Азхар, по его убеждению, «остался единственным оплотом столицы (Египта), где могло бы продолжаться изучение арабского языка и религиозных дисциплин»⁴.

По сведениям египетского историографа Абд ар-Рахмана аль-Джабарти⁵, Египет располагал достаточно обширной и разветвленной сетью высших религиозных учебных заведений. Только в египетской столице было более двадцати религиозных институтов, атрибутированных в хронике аль-Джабарти «Аджаиб аль-асар фи-т-тараджим ва-ль-ахбар»

---

¹ Считается, что первая египетская мадраса была основана в Александрии около 1100 г. выходцем из Испании Абу Бакром Мухаммадом ат-Тартуши, вдохновленным прославленной багдадской Низамийей. Очень быстро его мадраса стала излюбленным местом приюта и религиозных штудий пилигримов на их пути в Святые земли ислама (Q. v.: Leiser G. Notes on the Madrasa in Medieval Islamic Society // The Muslim World. 1986, Jan. Vol. 76, no. 1. Pp. 20–21).

² Q. v.: Berkeley J. The Transmission of Knowledge in Medieval Cairo. A Social History of Islamic Education. Princeton, 1992. P. 45. Автор считает, что список аль-Макризи далеко не полный.

³ Об истории Египетского пашалыка (провинции) Османской империи и его связях с имперским центром см.: Куделин А. А. Эволюция социально-политических институтов Османского Египта (XVII–XVIII вв.). М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2017. 175 с.; Hanna N. Ottoman Egypt and the Emergence of the Modern World: 1500–1800. Cairo, 2014. 228 p.

⁴ Jomier J. Al-Azhar // Encyclopedia of Islam. 2^d ed. Vol. 1. P. 814.

⁵ О нем см.: Moreh Sh. The Egyptian Historian 'Abd al-Rahman al-Jabarti. His Life, Works, Autographs, Manuscripts and the Historical Sources of 'Aja'ib al-Athar. Oxford, 2014.

(«Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий») как «мадраса»⁶. Значительное их число концентрировалось в эпицентре Каира — квартале университета аль-Азхар (*мадраса аль-Азхар*), а некоторые, как, например, мадрасы аль-Акбугавийя и ат-Тайбарсийя были включены в его организационную структуру. Одновременно, как пишет аль-Джабарти, еще на базе 17 столичных мечетей велось преподавание дисциплин «высшей школы»⁷.

Возможность получения высшего образования предоставляли также по крайней мере 18 египетских городов⁸. Среди них первенствовала Танта с ее всеегипетской, глубоко почитаемой святыней — местом упокоения святого Ахмада аль-Бадави (1199/200–1276), вокруг которого разросся впечатляющий религиозный комплекс, включавший авторитетную и солидно финансировавшуюся

---

⁶ Мадрасы: Айнийя (известная еще как Ша'банийя) (Аль-Джабарти, Абд ар-Рахман. Аджаиб аль-асар фи-т-тараджим ва-ль-ахбар [Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий] Т. 1–4. Аль-Кахира : Булак, 1297 г.х. (1879/80). Т. 1. С. 289. [Далее: Аджаиб ...]; Al-Jabarti, 'Abd al-Rahman. 'Abd al-Rahman al-Jabarti's History of Egypt. Stuttgart, 1994. Vol. 1. P. 480. [Далее: History of Egypt]; Аджаиб ... Т. 4. С. 261; Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет под властью Мухаммада Али [1806–1821] : пер. с араб. М., 1963. С. 575. [Далее: Египет под властью ...]; аль-Акбугавийя (Акбуга) (Аджаиб ... Т. 1. С. 208–209, 391; History of Egypt. Vol. 1. P. 341, 653; Аджаиб ... Т. 2. С. 5–6; Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет в канун экспедиции Бонапарта [1776–1798] : пер. с араб. М., 1978. С. 31. [Далее: Египет в канун ...]; аль-Ашрафийя (определяется как мадраса и как мечеть, где организовано преподавание) (Аджаиб ... Т. 1. С. 220; History of Egypt. Vol. 1. P. 361; Аджаиб ... Т. 2. С. 15, 85, 93, 183, 244; Египет в канун ... С. 47, 129, 138, 301, 378. Аджаиб ... Т. 3. С. 164; Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта [1798–1801] : пер. с араб. М., 1962. С. 415. [Далее: Египет в период ...]; аль-Бардабкийя (Аджаиб ... Т. 1. С. 416; History of Egypt. Vol. 1. P. 698); аль-Гурийя (аль-Гаврийя) (упоминается как мадраса и как мечеть, где идет обучение) (Аджаиб ... Т. 1. С. 342, 416; History of Egypt. Vol. 1. Pp. 573, 698. Аджаиб ... Т. 2. С. 118; Египет в канун ... С. 185; Аджаиб ... Т. 3. С. 346; History of Egypt. Vol. 3. P. 531; Аджаиб ... Т. 4. С. 245; Египет под властью ... С. 544); аль-Джанбалатийя (аль-Джунбулатийя) (мадраса-мечеть) (Аджаиб ... Т. 1. С. 88; History of Egypt. Vol. 1. P. 144; Аджаиб ... Т. 3. С. 159; Египет в период ... С. 404); аль-Джаухарийя (Аджаиб ... Т. 3. С. 61; Египет в период ... С. 184. Аджаиб ... Т. 4. С. 143, 162; Египет под властью ... С. 332, 369); аль-Махмудийя (мечеть-мадраса) (Аджаиб ... Т. 1. С. 312; History of Egypt. Vol. 1. P. 520; Аджаиб ... Т. 2. С. 34–35; Египет в канун ... С. 71; Аджаиб ... Т. 3. С. 330, 354–355; History of Egypt. Vol. 3. Pp. 507, 543); аль-Мухаммадийя (мечеть-мадраса) (детальное описание: Аджаиб ... Т. 1. С. 418–419; History of Egypt. Vol. 1. Pp. 702–704. См. также: Аджаиб ... Т. 2. С. 4, 18, 19, 93, 126, 165–166, 259; History of Egypt. Vol. 2. P. 5; Египет в канун ... С. 50, 53–54, 94, 198, 270–271, 396; Аджаиб ... Т. 3. С. 354–355; History of Egypt. Vol. 3. P. 543); ан-Насирийя (Аджаиб ... Т. 4. С. 163; Египет под властью ... С. 372); Ан-Низамийя (мадраса-мечеть) (Аджаиб ... Т. 2. С. 267; Египет в канун ... С. 406; Аджаиб ... Т. 3. С. 159; Египет в период ... С. 404); ас-Салахийя (Аджаиб ... Т. 2. С. 6, 148; Египет в канун ... С. 31, 238); ас-Саргатмишийя (медресе-мечеть) (Аджаиб ... Т. 1. С. 312, 375, 380; History of Egypt. Vol. 1. Pp. 520, 629, 636; Аджаиб ... Т. 3. С. 354–355; History of Egypt. Vol. 3. P. 543; Аджаиб ... Т. 4. С. 260; Египет под властью ... С. 574); ас-Синанийя (мадраса-мечеть) (Аджаиб ... Т. 1. С. 162, 220, 390, 409; History of Egypt. Vol. 1. Pp. 264, 361, 653, 685; Аджаиб ... Т. 2. С. 4, 60, 85, 165; Египет в канун ... С. 29, 95, 130, 269; Аджаиб ... Т. 4. С. 160; Египет под властью ... С. 365); ас-Суйюфийин (известна так же, как мечеть-мадраса шайха Мутаххары) (Аджаиб ... Т. 1. С. 520; History of Egypt. Vol. 1. P. 312; Аджаиб ... Т. 2. С. 4, 6, 15, 54; Египет в канун ... С. 27, 32, 47, 87); ас-Сулайманийя (Аджаиб ... Т. 1. С. 265; History of Egypt. Vol. 1. P. 437); мадраса султана Хасана (Аджаиб ... Т. 2. С. 82; Египет в канун ... С. 121; Аджаиб ... Т. 3. С. 330–331; History of Egypt. Vol. 3. P. 507); ат-Тайбарсийя (Тибрисиийя) (Аджаиб ... Т. 1; History of Egypt. Vol. 1. P. 337; Аджаиб ... Т. 2. С. 5, 6; Египет в канун ... С. 31. Аджаиб ... Т. 4. С. 161; Египет под властью ... С. 369); аль-Хаббанийя (Аджаиб ... Т. 3. С. 203–204; History of Egypt. Vol. 3. Pp. 312–313); аль-Хусайнийя (упоминается как мадраса, мечеть и гробница) (Аджаиб ... Т. 1. С. 259, 287, 288; History of Egypt. Vol. 1. Pp. 429, 476, 478; Аджаиб ... Т. 2. С. 25, 183, 244, 252, 260; Египет в канун ... С. 64, 301, 378, 390, 397; Аджаиб ... Т. 3. С. 61, 115, 166; Египет в период ... С. 184, 305, 418; Аджаиб ... Т. 4. С. 216; Египет под властью ... С. 484); аш-Ша'банийя (Аджаиб ... Т. 4. С. 104; Египет под властью ... С. 253); аш-Шайхунийя (Шайхун) (медресе-мечеть) (Аджаиб ... Т. 2. С. 57, 98, 126, 150, 199; Египет в канун ... С. 90, 145, 200, 242, 321; Аджаиб ... Т. 4. С. 76, 260; Египет под властью ... С. 192, 574).

⁷ См.: Мечети Абу Махмуда аль-Ханафи (Аджаиб ... Т. 2. С. 57, 199; Египет в канун ... С. 90, 322); Азбак аль-Йусуфи (мечеть Османа Катходы аль-Каздоглу) (Аджаиб ... Т. 1. С. 168, 288; History of Egypt. Vol. 1. Pp. 275, 478; Аджаиб ... Т. 2. С. 247; Египет в канун ... С. 380; Аджаиб ... Т. 3. С. 161; Египет в период ... С. 408); Алмас (Улмас, Олмез) (Аджаиб ... Т. 2. С. 98; Египет в канун ... С. 145); аль-Васити (Аджаиб ... Т. 2. С. 60; Египет в канун ... С. 95); аль-Гариб (Аджаиб ... Т. 1. С. 416; History of Egypt. Vol. 1. P. 698); Ибн Тулуна (Аджаиб ... Т. 1. С. 317; History of Egypt. Vol. 1. P. 529); Искандар-паши (Аджаиб ... Т. 1. С. 156; History of Egypt. Vol. 1. P. 256); Йюсуфа Чорбаджи аль-Хайтама (Аджаиб ... Т. 1. С. 409; History of Egypt. Vol. 1. P. 685); аль-Курди (Аджаиб ... Т. 3. С. 61; Египет в период ... С. 184); Кусуна (Каусуна) (Аджаиб ... Т. 1. С. 304; History of Egypt. Vol. 1. P. 506; Аджаиб ... Т. 2. С. 263; Египет в канун ... С. 404); Мирзы Чорбаджи (Аджаиб ... Т. 1. С. 416; History of Egypt. Vol. 1. P. 698; Аджаиб ... Т. 2. С. 252; Египет в канун ... С. 389; Аджаиб ... Т. 4. С. 286; Египет под властью ... С. 629); Мухаррам (Аджаиб ... Т. 1. С. 211; History of Egypt. Vol. 1. P. 344); Омар Шах (Аджаиб ... Т. 4. С. 261; Египет под властью ... С. 575); Сиди Сария (Аджаиб ... Т. 1. С. 264; History of Egypt. Vol. 1. P. 436); Факахани (Аджаиб ... Т. 4. С. 164, 294; Египет под властью ... С. 374, 644); Ханафи (мечеть-гробница) (Аджаиб ... Т. 1. С. 211; History of Egypt. Vol. 1. P. 344); Шамс ад-Дин аль-Ханафи (Аджаиб ... Т. 2. С. 95; Египет в канун ... С. 140).

⁸ Информация, почерпнутая из хроники аль-Джабарти и историко-топографического описания Египта Али-паши Мубарака (1823–1893). (См.: Мубарак, Али-паша. Аль-Хитат ат-тауфикийя аль-джадида [Новые земельные участки]. Булак, 1305–1306 г.х. [1888–1889]).

мадрасу⁹. За Тантой следовали Дамьетта, чья мадраса аль-Матбулийя трижды упомянута в «Аджаиб»¹⁰, Розетта, куда за знаниями ездили даже высокоученые столичные схоласты¹¹, а также Александрия, Мансура, аль-Махалля, Файюм, Дисук, Асьют, Тахта. Естественно, не все провинциальные «очаги» высшего образования были равноценны. Во «втором эшелоне» находились более скромные и непритязательные мечети-мадрасы Гирги, Кены, Куса, Бирмы, Мануфа, Гизы, Кальюба и Манфалута.

Хотя данные, извлеченные из «Аджаиб», не дают никаких оснований сокрушаться по поводу «тотального застоя» в культурно-образовательной сфере, на их основании может быть воспроизведен лишь набросок системы высшего образования Египта, а не целостная картина. Если в жизнеописаниях достойных людей своего времени — ученых мужей — обязательными элементами являются поименный список их выдающихся учителей и наставников, порой пространный, и перечень освоенных ими трактатов (*мутун*, ед. ч. *матн* — компендиум) по различным отраслям знаний, то учебным заведениям заведомо отводится второстепенная роль. По понятным причинам хронист не фиксирует свое внимание на алимах¹² — «средняках», в поте лица трудившихся в школах без особой репутации.

Такой избирательный подход обуславливается фундаментальной характерной чертой системы передачи знаний в исламском мире, суть которой состоит в ее неформальном характере, гибкости и преобладании личных связей над официальными институтами. Как верно замечает американский исследователь Джонатан Беркей, «основанная на личном авторитете шайха, реализующая себя через взаимосвязи учеников и учителей... и регулируемая системой контактов, которые формируют интеллектуальную элиту как сплоченную социальную группу, передача религиозных знаний (на мусульманском Востоке) никогда не зиждилась на институализированной структуре или формализованной системе степеней и званий. Прежде всего ее неформальность была гарантом как ее силы и действенности, так и открытости, несвойственной высшим учебным заведениям Запада»¹³. Именно поэтому аль-Джабарти, не выходя за рамки устоявшейся традиции, связывает профессиональную подготовку теолога-алима или юриста-факиха в первую очередь с его учителями, а не с конкретными мадрасами.

Сложности в определении численности высших учебных заведений Османского Египта обуславливаются еще одним важным обстоятельством. Исследователи, стремящиеся воспроизвести историю конкретного исламского института, например мадрасы или мечети, сталкиваются с заведомо неразрешимой проблемой терминологического характера, связанной с отсутствием четких дефиниций в источниковом материале. Богатейшая информация, содержащаяся в официальном «Индексе мухаммеданских монументов Каира»¹⁴, который включает сведения о 622 сооружениях, возведенных с 641 года до XIX века (из них 216 приходится на османский период), не дает возможности дифференцировать мадрасу и мечеть¹⁵. Как пишет ведущий эксперт по мусульманской архитектуре Дорис Беренс-Абусейф, «постепенно разграничения между мадрасой и мечетью стерлись и план мадрасы был ассимилирован архитектурой мечети»¹⁶. В «Аджаиб» практически невозможно проследить разницу между мечетью (*масджид*), соборной мечетью (*джами*) и мадрасой, когда речь идет об их функции центра обучения, поскольку эти термины в результате интерференции часто взаимозаменяемы. В то же время не следует забывать, что преподавание как религиозных наук, так и нетеологических дисциплин осуществлялось на широкомасштабной основе в других общественных местах, например в суфийских обителях — *завиях*¹⁷, где обучение

⁹ Описание мадрасы см.: Caldwell R.W. Tanta as a Muslim Center // The Muslim World. 1917. Vol. 7, no 3. Pp. 258–259.

¹⁰ См.: Аджаиб ... Т. 1. С. 67, 72, 317; History of Egypt. Vol. 1. Pp. 111, 119, 529.

¹¹ См.: Аджаиб ... Т. 1. С. 375; History of Egypt. Vol. 1. P. 628.

¹² Алим (ед. ч. от улама) — лицо, обладающее значительными знаниями, — 'ильм. Улама — хранители исламской религиозной традиции, наставники, теологи, блюстители канонического права.

¹³ Berkey J. The Transmission of Knowledge in Medieval Cairo. P. 44.

¹⁴ Index to Mohammedan Monuments in Cairo. Giza: Survey of Egypt, 1951. Не вносит ясности также информация, содержащаяся в работе: Williams C. Islamic Monuments in Cairo. A Practical Guide. Cairo, 1999.

¹⁵ Q. v.: Brandenburg D. Die Madrasa. Ursprung, Entwicklung, Ausbreitung und Künstlerische Gestaltung der Islamischen Moschee-Hochschule. Graz, 1978. S. 50.

¹⁶ Behrens-Abouseif D. Beauty in Arabic Culture. Princeton, 1999. P. 157. Идентификация мадрасы могла в определенных случаях основываться только на надписи на здании, поскольку в письменных документах то же самое строение определялось как джами (мечеть) (Q. v.: Behrens-Abouseif D. Change in Function and Form of Mamluk Religious Institutions // Annales Islamologiques. 1985. Vol. 21. P. 86).

¹⁷ Преподавание в завии шайха аль-Худайри (См.: Аджаиб ... Т. 1. С. 375; History of Egypt. Vol. 1. P. 629).

соседей с проведением мистических радений — *зикров*, в госпиталях — *маристанак*¹⁸, а также в частных библиотеках и домах улама и имущих горожан, во дворцах мамлюкских беев и эмиров¹⁹. Учитывая эти обстоятельства, можно со значительной долей уверенности предположить, что система институтов, служивших базой высшего образования Османского Египта, была значительно более представительной по сравнению с «реконструкцией» на основании «Аджаиб» аль-Джабарти.

Главной «кузницей» кадров не только для Египта, но и для многих государств *дар аль-ислама* (мира ислама) являлся университет аль-Азхар (*аль-Джами' аль-Азхар* — «светозарнейшая соборная мечеть»). Построенный на закате правления фатимидского халифа аль-Муизза (953–975 гг.) и первоначально готовивший активных пропагандистов шиизма, при Айюбидах (1171–1250) аль-Азхар превратился в суннитскую академию, за которой, начиная с властвования мамлюкского султана Байбарса (1260–1277), закрепился высокий статус «хранителя схоластической учености и оплота суннитского ислама». В османскую эпоху аль-Азхар продолжал служить центром притяжения для «ищущих знаний»: в конце XVIII столетия в нем обучалось 3 тыс. студентов, включая примерно 1 тыс. слушателей из других стран²⁰. Громкая слава и высокий статус аль-Азхара поддерживались как за счет его многовековой неоспоримой репутации, так и за счет располагаемых им значительных финансовых ресурсов, основу которых составляли доходы от вакуфной собственности²¹.

Мусульманские школы всех звеньев, будь то авторитетнейшие каирские мадрасы типа упомянутой более десяти раз в «Аджаиб» мадрасы аль-Хусайнийя, где преподавали лучшие представители улемского общества, и двух азхарских «сателлитов» — аль-Акбугавийи и ат-Тайбарсийи, которые аль-Джабарти называет «великолепными, значительными и величественными сооружениями»²², или скромная начальная школа — *куттаб* при фонтане для омовения — *сабиле*, существовали главным образом за счет доходов с вакфов — «дарений благочестивых людей, желающих вымостить себе дорогу в рай»²³. По мнению одного из наиболее авторитетных западных специалистов по системе высшего мусульманского образования в Средневековье Дж. Макдиси, именно «симбиоз» мечети как образовательного центра, *хана* (гостиница или общежитие для учащихся) и приданного им вакфа положил начало мадрасе как самостоятельному институту²⁴.

Условия функционирования основанного в пользу центра обучения вакфа, внесенные его учредителем в *вакфийю* (документ об установлении вакфа), часто были весьма подробны и предусматривали размер и частоту выплаты вознаграждений преподавателям-*мударрисам* и стипендий студентам, величину продовольственных выдач, число «преподавательских ставок» и принадлежность шайхов-наставников к конкретным *мазхабам* — суннитским школам законоведения. Речь могла идти о самом обыденном — бумаге и чернилах, хлебе и воде (как питьевой, так и для ритуального омовения и туалетов), фонарном масле и светильниках, свечах, щетках, метлах, коврах, спальнях циновках и о многом другом²⁵. Все это давало основателю вакфа или его смотрителю — *назиру* — держать учебный центр под своим неусыпным контролем прежде всего, когда это касалось финансовых и экономических аспектов его деятельности.

В то же время зафиксированные в вакуфных документах установки, предписания и ограничения не касались основополагающих преимуществ классической системы мусульманского образования: оно было доступно всем правоверным вне зависимости от социального статуса, имущественного достатка, цвета кожи и этнической принадлежности и предоставлялось на бесплатной основе. Институт мадрасы с момента своего возникновения был призван поддерживать единство и могущество суннитского ислама. Мусульманские школы высшего звена принимали всех, кто хотел приобщиться к знаниям. Наряду с постоянным контингентом учащихся,

¹⁸ См.: *Аджаиб ...* Т. 2. С. 54; *Египет в канун ...* С. 87.

¹⁹ См., напр.: Hanna N. *Cultural Life in Mamluk Households (late Ottoman Period)* // *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*. Cambridge, 1998. Pp. 196–206.

²⁰ Q. v.: Raymond A. *Artisans et Commerçants au Caire au XVIIIe siècle*. Т. 1–2. Damas, 1973–1974. P. 420.

²¹ Вакуфная собственность представляла собой земли и имущество духовных мусульманских организаций, переданные им с благотворительной или религиозной целью, не подлежащие отчуждению и пользовавшиеся налоговыми и правовыми льготами.

²² *Аджаиб ...* Т. 2. С. 6; *Египет в канун ...* С. 31.

²³ Lane-Poole S. *Social Life in Egypt*. London, 1884. P. 83.

²⁴ Q. v.: Pedersen J., Makdisi G. *Madrasa* // *Encyclopedia of Islam*. 2^d ed. Vol. 5. P. 1123.

²⁵ Напр., детали см.: Creelius D. *The Waqf of Muhammad Bey Abu al-Dhabab in Historical Perspective* // *International Journal of Middle East Studies*. 1991. Vol. 23. Pp. 64–67.

проживающих в общежитиях и регулярно получающих стипендию и хлебный рацион (*джирайя*), мадрасы были открыты для всех желающих. Отсутствие ограничений и дискриминации позволяли сыну феллаха из Аллахом, забытой деревеньки в Верхнем Египте, или магрибинской глубинки отправиться в Каир или любой другой признанный центр учености, провести годы ученичества, живя порой впроголодь и не имея достаточно денег на ручки и бумагу, а потом подняться на улемский или административный «олимп». Именно «вакуфный фундамент» на протяжении столетий обеспечивал открытость и доступность образования и широкое распространение мусульманских школ и центров учености, тем более что в Египте на заре XIX столетия только переписанные вакфы мечетей Верхнего Египта и расположенные в Саиде вакфы каирских мечетей составляли 600 тыс. федданов, или 1/5 всех обрабатываемых земель²⁶.

Традиционная политика патронажа, которую власть предержавшие оказывали исламским институтам, нашла свое осязаемое выражение в покровительстве правителей градостроительству и в их инициативах по возведению новых и обновлению обветшавших религиозно-просветительских центров. На протяжении двух первых веков османского присутствия в Египте «не эмиры, а скорее османские наместники и паши строили или реставрировали важные религиозные учреждения»²⁷, делая особый упор на обновлении священных гробниц, что отвечало идеологической задаче особой значимости, а именно поддержанию имиджа османских падишахов как достойных хранителей святынь мест ислама. Хотя в основном они направляли свои усилия на восстановление памятников прошлого, тем не менее это не мешало им вносить свою лепту в сооружение новых мечетей и школ²⁸.

В XVIII столетии ситуация коренным образом меняется в связи с потерей Египтом политической независимости, власть фактически оказалась в руках мамлюкских эмиров и беев, которые с благочестивым рвением, стремясь богоугодными деяниями обеспечить себе достойное вознаграждение в потустороннем мире и увековечить свои имена в истории, обратились к зодчеству. В 1736 году Ахмад Катхода аль-Харбутли перестраивает фатимидскую мечеть Зафира²⁹. Позднее эта мечеть уже под названием аль-Факахани станет излюбленным местом скромного и непритязательного алима, будущего ректора аль-Азхара Мухаммада аш-Шанвани (ум. 1817), где он обучал студентов, сочетая преподавание с прилежной уборкой помещений и чисткой отхожих мест³⁰. «Обладатель власти и достоинства», мамлюкский эмир Осман Катхода аль-Каздоглу, наряду с возведением *риваков*³¹ аль-Азхара, предназначенных для студентов — турок и выходцев из Хорасана и Афганистана, а также для слепцов (*завия аль-'умьян*), построил в квартале аль-Азбакийя мечеть, куда определил мударрисом почтенного шайха Омара ат-Тахлави (ум. 1767)³². Потомок Османа Катходы — властительный бей Абд ар-Рахман Катхода (ум. 1776/77), вошел в историю Османского Египта как *сахиб аль-хайрат ва-ль-'ашаир* («господин добрых дел и построек»), за впечатляющие своим размахом строительные инициативы, возможно порожденные ностальгией по славному доосманскому прошлому. Д. Беренс-Абусейф, благодаря которой в научный оборот вошло определение нового архитектурного стиля — «стиль Абд ар-Рахмана Катходы», особо подчеркивает беспрецедентный масштаб проводимых им строительных и восстановительных работ и считает, что в своих благих начинаниях этот эмир «превзошел османских наместников»³³. Так, достойное место в описаниях и у аль-Джабарти, и у другого даровитого хрониста Османского Египта XVIII столетия ад-Дамирдаши³⁴, занимают упоминания как сооружений или обновлений мечетей, куттабов, мадрас и завий, так и перестройка

²⁶ См.: Аджайб ... Т. 4. С. 141; Египет под властью ... С. 329.

²⁷ Behrens-Abouseif D. The Abd al-Rahman Kathuda Style in 18th Century Cairo // *Annales Islamologiques*. 1992. Vol. 26. P. 125.

²⁸ Напр.: Сулайман-паша (1525–1535, 1537–1538 гг.) основал, наряду с мечетями в Цитадели и Булаке, мадрасу в квартале Каусун (Q. v.: Behrens-Abouseif D. *Patterns of Urban Patronage in Cairo: a Comparison between the Mamluk and the Ottoman Periods* // *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*. Cambridge, 1998. P. 231).

²⁹ Аджайб ... Т. 1. С. 168; *History of Egypt*. Vol. 1. P. 274.

³⁰ Аджайб ... Т. 4. С. 164, 294; Египет под властью ... С. 374, 644.

³¹ Риваки — секции или отделения в аль-Азхаре, зачисление в которые проводилось на основании принадлежности к определенному мазхабу с учетом места рождения слушателя, его этнической принадлежности и ряда других факторов. Другие египетские мадрасы подобных подразделений не имели в силу своих более скромных размеров.

³² Аджайб ... Т. 1. С. 168; *History of Egypt*. Vol. 1. P. 275.

³³ Behrens-Abouseif D. The Abd al-Rahman Kathuda Style in 18th Century Cairo. P. 125.

³⁴ Ад-Дамирдаши, Ахмад Катхода Азабан. *Китаб ад-дурра аль-мусана* (Книга сбереженных жемчугов). Каир, 1989. С. 250; Al-Damurdashi, Ahmad Katkhuda Azaban. *Al-Damurdashi's Chronicle of Egypt 1688–1755*. Leiden, 1991. P. 372–373. Аджайб ... Т. 2. С. 5–8; Египет в канун ... С. 30–34.

университета аль-Азхар, облик которого преобразился с переустройством старых риваков и появлением нового, предназначенного для студентов из Верхнего Египта. С восхищением пишет аль-Джабартти о великом строителе: «Если бы ограничился он только расширением мечети аль-Азхар, то и этого было бы достаточно... подобных ему не осталось»³⁵.

Самый выдающийся в Египте позднеосманской поры *шайх аль-балад* (глава мамлюкской системы Османского Египта) Али-бей аль-Кабир (1728–1773), сначала друг и соратник, а потом враг и соперник Абд ар-Рахмана Катходы, чьи лавры строителя богоугодных заведений не давали ему покоя, предпринял грандиозную перестройку религиозного комплекса в Танте, включая ее мадрасы, и основал вакф в пользу этого мемориала, что позволило существенно увеличить штат преподавателей и число слушателей³⁶.

Пожалуй, последней монументальной мечетью-мадрасой, возведенной мамлюкскими правителями в египетской столице в XVIII столетии, стал религиозно-просветительский комплекс, отстроенный в 1774 году преемником Али-бея — Мухаммад-беем Абу-з-Захабом (ум. 1775)³⁷. Эта впечатляющая мечеть-мадраса, процветавшая при жизни основателя и пришедшая в полное запустение после его безвременной кончины, по замечанию американского османиста Д. Креселиуса, стала завершающей в «строительной программе, украсившей облик Каира столь многими религиозными памятниками и общественными сооружениями»³⁸.

Однако какими бы ни были возможности, приоритеты и эстетические пристрастия «спонсоров» строительства религиозных сооружений и учредителей вакфов, одно обстоятельство оставалось неизменным: религиозно-учебные центры создавались не государством, а частными лицами, будь-то мамлюки, бюрократы, алимы или богатые торговцы. Даже всевластный османский падишах или могущественный шайх аль-балад, «угождая Аллаху» путем основания вакфа, выступали не как официальные носители власти, а как богатейшие и влиятельнейшие люди, исполняющие долг чести и озабоченные нуждами мусульманской общины³⁹.

Каждая крупная мадраса со значительным преподавательским корпусом и студенческим сообществом функционировала как четко отлаженный «экономический организм». Характеристика основанной в 1180 году Салах ад-Дином каирской мадрасы Салахийя как «города в городе»⁴⁰, данная путешественником Ибн Джубайром, может быть смело отнесена к аль-Азхару XVIII столетия. Подобно «небольшой фабрике», мадраса обеспечивала непосредственно или опосредованно работой значительное число людей. Прежде всего это касалось штата сотрудников самой мадрасы: как собственно преподавателей и служителей культа (предстоятелей на молитве — имамов, проповедников-хатыбов, муэззинов — лиц, созывающих верующих на молитву, тцецов Корана), так и разнообразного вспомогательного персонала. Мадраса также обеспечивала покупателями и клиентами книготорговцев, производителей чернил и бумаги, портных, парикмахеров, работников публичных бань — хаммамов, пекарей, водоносов, продавцов светильников и фонарного масла и многих других. Рабочие и ремесленники неустанно трудились, поддерживая здание учебно-религиозного центра в рабочем состоянии. Когда в мадрасе учительствовал наставник с высоким реноме, то его выдающиеся знания и достоинства, привлекавшие студентов из разных уголков дар аль-ислама способствовали также финансовому благополучию этого учебного заведения. Если мадраса являлась составной частью мемориального комплекса, организованного на могиле «святого» — *вали*, как это было, например, в Танте, или великого героя ислама, как в случае с каирской мечетью Саидна Хусайн, где, как считается, покоится голова внука пророка Мухаммада — великомученика Хусайна, то ее доходы возрастали и за счет паломничества. Таким образом, образование занимало существенное место в местной экономике.

Стертость, а в определенных случаях вообще эфемерность границы между «Божьим домом» и «домом знаний» в исламе напоминает нам о том, что передача знаний для средневекового мусульманского ученого была прежде всего священным актом благочестия. Учеба так же, как и

³⁵ Аджаиб ... Т. 2. С. 7–8 ; Египет в канун ... С. 34.

³⁶ Аджаиб ... Т. 1. С. 382 ; History of Egypt. Vol. 1. P. 640.

³⁷ Детальное описание см.: Аджаиб ... Т. 1. С. 418–419; History of Egypt. Vol. 1. Pp. 702–704. См. также перевод вакфийи Мухаммад-бея Абу-з-Захаба: Crecelius D. The Waqf of Muhammad Bey Abu al-Dhahab, I–II // Journal of the American Research Center in Egypt. 1978–1979. N 15–16.

³⁸ Crecelius D. Egypt in the Eighteenth Century // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2 : Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Cambridge, 1998. P. 78.

³⁹ См.: Humphreys R.S. The Expressive Intent of Mamluk Architecture in Cairo // Studia Islamica. 1972. Vol. 35. P. 92.

⁴⁰ Leiser G. Notes on the Madrasa in Medieval Islamic Society. P. 22.

молитва, могла проходить только после ритуала очищения (*тахара*). Наставнику, каждый урок которого служил делу «прославления знания и поклонения священному закону», предписывалось перед началом занятий «выйти из состояния ритуальной нечистоты и отринуть все нечестивые помыслы»⁴¹. Любая мадраса вне зависимости от ее размеров — это еще и центр богослужения, «святылище, где и учитель, и ученик объединены служением Аллаху»⁴². Неслучайно в вакфийе мадрасы Мухаммад-бея Абу-з-Захаба предусматривалась оплата труда имама, хатиба, *муваккита* (ответственного за объявление наступления времени молитвы), 5 слепцов-муэззинов и 44 чтецов Корана, которым надлежало ежедневно осуществлять рецитацию строго определенных частей мусульманской «священной книги»⁴³.

Библиоцентричность мусульманской религии, основанной на «книге сокровений» — Коране, определила иерархию подлежащих освоению наук, где безраздельно господствовали канонические религиозные дисциплины — «традиционные науки» (*аль-’улюм ан-наклийя*, или *аль-манкуль*): «главнейшим яхонтом в короне знаний» была юриспруденция — *фикх*⁴⁴, которую дополняли другие «драгоценные камни» — *тафсир* (кораническая экзегетика), хадисы — священное мусульманское предание, кодифицированное в Сунне, и *таухид* — учение о единобожии. Наряду с этими «разделами» канонической программы, большой популярностью в Османском Египте пользовались *таджвид* (общие принципы рецитации Корана) и *кыраа* (принятые системы чтения «священной книги»), в силу того что владение соответствующими познаниями и навыками открывало двери в представительное объединение чтецов Корана, необычайно востребованную в обществе. Значительно более скромное место в программах обучения отводилось «рациональным наукам» (*аль-’улюм аль-’аклийя*, или *аль-ма’куль*; *аль-фунун аль-хариджа* — отрасли знаний, находящихся за пределами богословия и лингвистики), хотя часто встречающаяся в «Аджаиб» фраза о том, что тот или иной шайх «усовершенствовался как в науках умозрительных, так и традиционных», свидетельствует о том, что в Египте было немало сведущих людей, которые с головой «погружались в море естественных наук... и являли свету их богатства». Среди дисциплин нерелигиозного цикла наибольшее внимание уделялось арифметике, алгебре, геометрии, медицине, астрономии и ее «сводной сестре» — астрологии, поскольку мамлюкские эмиры увлекались гороскопами и удачливые предсказатели были у них в фаворе⁴⁵.

О приоритетности «традиционных наук» свидетельствовало и то, что они изучались в наиболее продуктивные утренние часы: тафсир и хадисы преподавались до восхода солнца, а фикх — после утренней молитвы (*салат аль-фаджр*) до полуденной (*салат аз-зухр*), далее следовали филологические штудии, и только в последнюю очередь дело доходило до изучения арифметики (*хисаб*), логики (*мантык*) и философии (*хикма*)⁴⁶.

Менее известные просветительские центры с ограниченным финансированием предлагали слушателям ограниченное количество дисциплин (обычно тафсир, хадисы, фикх и грамматику), причем расписание занятий составлялось с учетом запросов слушателей (наиболее удобным днем была пятница, хотя занятия могли проводиться и по другим дням недели) и предпочтений преподавателей. Так, «известный всему миру» шайх Мухаммад Муртада аз-Забиди⁴⁷ (ум. 1791) вел занятия в мечети аль-Ханафи по неурочным дням и в послеполуденное время⁴⁸.

Для многих западных исследователей подавляющая часть знаний, получаемых в традиционной мусульманской школе, представлялась заведомо непрактичной, оторванной от жизни. Еще в XIX столетии известный британский востоковед Стэнли Лэйн-Пул безапелляционно констатировал: «Азхарское обучение безнадежно устарело... к вящему сожалению в обыденной жизни преподаваемые в аль-Азхаре предметы даже менее утилитарны, чем стихосложение

⁴¹ Berkey J. The Transmission of Knowledge in Medieval Cairo. P. 55–56.

⁴² Khan, Abdul Mu’id. The Muslim Theories of Education during the Middle Ages // Islamic Culture. 1944. Vol. 18. P. 433.

⁴³ Crecelius D. The Waqf of Muhammad Bey Abu al-Dhahab. P. 66.

⁴⁴ Длительное время после появления на свет мадраса представляла собой центр, специализировавшийся на преподавании мусульманского права согласно конкретному суннитскому мазхабу. Отсюда первоначальное узкоспециальное значение слов мадраса — школа, где преподавался мусульманский закон (фикх), дарс — урок по фикху, тадрис — обучение фикху, мударрис — преподаватель мусульманского законоведения.

⁴⁵ См., напр.: Аджаиб ... Т. 2. С. 94, 264; Египет в канун ... С. 404, 139.

⁴⁶ Q. v.: Heyworth-Dunne J. An Introduction to the History of Education in Modern Egypt. London, 1938. Pp. 65–66.

⁴⁷ О нем см.: *Reichmuth St. The World of Murtada al-Zabidi (1732–1791) : Life, Networks and Writings*. Cambridge, 2009.

⁴⁸ См.: Аджаиб ... Т. 2. С. 199; Египет в канун ... С. 322.

гексаграммом или владение сафической строфой»⁴⁹. Ему вторит наш современник, израильский ученый Хаим Шакед, для которого традиционная система религиозного образования Египта при всех ее преимуществах «вне всяких сомнений ответственна за сужение горизонтов (познания) и одностороннее обучение»⁵⁰. Такая ситуация усугублялась, по мнению ряда ориенталистов, тем, что использовавшиеся в процессе обучения многочисленные комментарии «фактически затушевывали базовое содержание текстов»⁵¹. «Вместо непосредственного изучения великих трудов, способных породить благородные мысли, — пишет Жак Жомье, — осваивались “суррогаты” в виде учебников, комментариев (*шарх*), заметки на полях комментариев (маргиналии — *хавашии*) и субкомментарии на эти глоссы (*такарир*)»⁵². Однако выразители подобного мнения оставляют вне поля зрения культурно-исторический фактор самобытности восточного общества, каноничности и изначальной заданности основных компонентов системы знаний, которая отвечала его запросам и потребностям, оставаясь необычайно стабильной и сохраняющей способность к регенерации в эпохи «приливов и отливов новаторства и традиционалистского начала»⁵³. «Улом — религиозные науки, названные американским ученым Маршалом Ходжсоном «статичной и ограниченной суммой информации»⁵⁴, в действительности, как верно отметил блестящий исследователь мусульманской культуры Франц Роузенталь, составляли наиболее ценное, с точки зрения этой культуры, знание. Сами носители знаний — улама, выступавшие в качестве проводников охранительно-консервативной идеологии и соответствующей ей системы ценностных ориентаций, верой и правдой служили науке, четко осознавали стоящие перед ними задачи и никак не мыслили себя декадентами, ретроградами и реакционерами. Главная установка, которую они давали желающему постичь конкретный предмет, состояла в освоении максимального количества лучших образцов трудов по избранной тематике.

Изучение тех или иных дисциплин происходило путем освоения определенных трактатов под руководством наставников. По подсчетам британского востоковеда Хейворта-Данна, сделанным на основе «Аджаиб», общее число трактатов (как оригинальных текстов, так и комментариев), использовавшихся в преподавании в высшей школе Египта, превышало три сотни и покрывало две дюжины предметов⁵⁵. Большинство из них было написано в период с XIII по XVI век, однако и XVIII столетие не осталось в этом плане «бесплодным»: десятки алимов Египта внесли ценный вклад в учебный процесс, создавая полезные пособия, показателем чего являлось последующее издание и использование их работ студентами аль-Азхара и многих колледжей мусульманского мира уже в XX веке. Некоторые сочинения переиздавались неоднократно: комментарий шайха Ахмада ад-Дардира (ум. 1786) к «Кыссат аль-ми'радж» («Сказание о вознесении пророка Мухаммада на небо») выходил в свет 7 раз, а комментарий Хасана аль-Кафрави (ум. 1787) на популярную грамматику XIV века «аль-Аджуррумийя» выдержал не менее 16 переизданий⁵⁶.

Хотя учащиеся мадрас имели представление о том, какие труды следовало осваивать в первую очередь⁵⁷, а какие трактаты были доступны только особо одаренным⁵⁸, тем не менее выбор дисциплин и соответствующих им трудов оставался довольно произвольным. Некоторые учащиеся штудировали десятки сочинений по соответствующим научным разделам. «Единственный для своего времени и выдающийся человек эпохи» шайх Ахмад ад-Даманхури (ум. 1778) освоил около 70 текстов и комментариев, а родитель Абд ар-Рахмана аль-Джабарти — «знаменосец науки» Хасан

⁴⁹ Lane-Poole S. *Social Life in Egypt*. P. 85.

⁵⁰ Shaked H. *The Biographies of Ulama in Mibarak's Khitat as a Source for the History of the Ulama in Nineteenth-Century Egypt // The Ulama in Modern History. Studies in memory of Professor Uriel Heyed. Jerusalem, 1971. P. 70.*

⁵¹ Об этом, в частности, пишет американец Картер Финдли (Findley V. C. *Knowledge and Education in the Modern Middle East: A Comparative view // The Modern Economic and Social History of the Middle East in its World Context. Cambridge, 1989. P. 133.*

⁵² Jomier J. *Al-Azhar // Encyclopedia of Islam. 2^d ed. Vol. 1. 1960. P. 817.*

⁵³ Куделин А. Б. *Арабская литература. Поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 198.*

⁵⁴ Hodgson M. *The Venture of Islam. Vol. 2. Chicago, 1974. P. 438.*

⁵⁵ Q. v.: Heyworth-Dunne J. *Arabic Literature in Egypt in the Eighteenth Century with some Reference to the Poetry and Poets // Bulletin of the School of Oriental Studies. 1938. Vol. 9, part 3. P. 678.*

⁵⁶ Q. v. *ibid.* Pp. 678–679.

⁵⁷ Аль-Джабарти указывает названия ряда книг, полезных для тех, кто начинает изучение фикха и грамматики (Аджаиб ... Т. 1. С. 409; *History of Egypt. Vol. 1. P. 686.*)

⁵⁸ Дж. Хейворт-Данн приводит солидный перечень трактатов по различным отраслям знаний, которые осваивались в аль-Азхаре (Q. v.: Heyworth-Dunne J. *An Introduction to the History of Education. Pp. 43–44, 45–65.*)

(ум. 1774) — более сотни⁵⁹. Интеллектуальные запросы большинства студентов-талибов были намного скромнее.

У прагматиков, ориентированных на европейские модели образования, вызывают раздражение «хаотичность», «бессистемность» и «нерегламентированность» процесса обучения в исламской традиционной высшей школе. Именно на ликвидацию этих «непростительных недостатков и упущений» были нацелены египетские мусульманские реформаторы конца XIX столетия во главе с Мухаммадом Абдо, выступавшие с инициативой реформы университета аль-Азхар, ратуя за введение системы отчетности студентов, аттестации преподавателей и строгое регламентирование срока обучения.

Как убедительно подтвердили своими монументальными трудами признанные знатоки исламоведения⁶⁰, престиж знания был необычайно высок, и оно, по словам Франца Роузенталя, приобрело «значительность, которой нет равных в других цивилизациях»⁶¹. Вместе с тем ислам, как генератор «теистической и теоцентричной культуры»⁶², признает абсолютный приоритет знаний религиозного порядка, обретение которых приравнивается по степени святости к молитве и признается выше слепого благочестия: «Целью человеческого знания должно быть знание Бога и его заповедей»⁶³. Эта провозглашенная еще пророком Мухаммадом установка остается неизменной на протяжении столетий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ад-Дамирдаши, Ахмад Катхода Азабан. Китаб ад-дурра аль-мусана (Книга береженных жемчугов). — Каир : Аль-Ма'хад аль-'Ильмий аль-Фарансий ли-ль-Асар аш-Шаркыйя би-ль-Кахира, 1989. — 303 с.
2. Аль-Джабарти, Абд ар-Рахман. Аджайб аль-асар фи-т-тараджим ва-ль-ахбар (Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий). — Т. 1–4. — Булак : Дар ат-Тиба'а, 1297 г.х. [1880]. — Т. 1. — 302 с. ; Т. 2. — 438 с. ; Т. 3. — 296 с. ; Т. 4. — 694 с.
3. Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776–1798) : пер. с араб. — М. : Наука, 1978. — 496 с.
4. Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801) : пер. с араб. — М. : Наука, 1962. — 540 с.
5. Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет под властью Мухаммада Али (1806–1821) : пер. с араб. — М. : Наука, 1963. — 792 с.
6. Аль-Макризи, Таки ад-Дин Ахмад ибн Али. Китаб аль-маваиз ва-ль-итибар фи зикр аль-хитат ва-ль-асар (Книга поучений и назидания в рассказе о кварталах и памятниках). — Т. 1–2. — Каир : Булак, 1854. — Т. 1. — 380 с. ; Т. 2. — 373 с.
7. Грюнебаум Г. Э. фон. Мусульманское мировоззрение и мусульманская наука (1955) // Основные черты арабо-мусульманской культуры. — М. : Наука, 1981. — С. 111–126.
8. Куделин А. А. Эволюция социально-политических институтов Османского Египта (XVII–XVIII вв.). — М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2017. — 175 с.
9. Куделин А. Б. Арабская литература. Поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. — М. : Языки славянской культуры, 2003. — 512 с.
10. Мубарак Али-паша. Аль-Хитат ат-тауфикыйя аль-джадида (Новые земельные участки). — Ч. 1–20. — Булак : Аль-Матба'а аль-кубра аль-амирийя, 1305–1306 г.х. [1888–1889]. — 2317 с.
11. Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. — М. : Наука, 1978. — 372 с.
12. Behrens-Abouseif D. Beauty in Arabic Culture. Princeton : Markus Wiener, 1999. — 220 p.
13. Behrens-Abouseif D. Change in Function and Form of Mamluk Religious Institutions // *Annales Islamologiques*. — 1985. — Vol. 21. — Pp. 73–93.
14. Behrens-Abouseif D. Patterns of Urban Patronage in Cairo: a Comparison between the Mamluk and the Ottoman Periods // *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*. — Cambridge, 1998. — Pp. 224–234.
15. Behrens-Abouseif D. The Abd al-Rahman Kathuda Style in 18th Century Cairo // *Annales Islamologiques*. — 1992. — Vol. 26. — Pp. 117–126.

⁵⁹ См.: Аджайб ... Т. 2. С. 25–26; Египет в канун ... С. 64–66 ; Аджайб ... Т. 1. С. 389–395 ; *History of Egypt*. Vol. 1. Pp. 650–661.

⁶⁰ См., напр.: Lapidus, Ira M. *Muslim Cities in the Later Middle Ages*. Cambridge, 1967 ; Rosenthal F. *A History of Muslim Historiography*. Leiden, 1952.

⁶¹ Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. М. : Наука, 1978. С. 324.

⁶² Makdisi G. *The Scholastic Method in Medieval Education: An Inquiry into its Origins in Law and Theology* // *Speculum*. 1974. Vol. 49. P. 661.

⁶³ Грюнебаум Г. Э., фон. Мусульманское мировоззрение и мусульманская наука // Г. Э. фон Грюнебаум. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М., 1981. С. 12.

16. Berkey J. The Transmission of Knowledge in Medieval Cairo. A Social History of Islamic Education. — Princeton : Princeton University Press, 1992. — 238 p.
17. Brandenburg D. Die Madrasa. Ursprung, Entwicklung, Ausbreitung und Künstlerische Gestaltung der Islamischen Moschee-Hochschule. — Graz : Verlag F. Sammler, 1978. — 96 p.
18. Caldwell R. W. Tanta as a Muslim Center // The Muslim World. — 1917. — Vol. 7, no. 3. — Pp. 256–259.
19. Crecelius D. The Waqf of Muhammad Bey Abu al-Dhahab in Historical Perspective // International Journal of Middle East Studies. — 1991. — Vol. 23. — Pp. 57–81.
20. Crecelius D. Egypt in the Eighteenth Century // The Cambridge History of Egypt. — Vol. 2 : Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. — Cambridge, 1998. — Pp. 59–86.
21. Al-Damurdashi, Ahmad Katkhuda Azaban. Al-Damurdashi's Chronicle of Egypt 1688–1755. — Leiden : Brill, 1991. — 399 p.
22. Findley V. C. Knowledge and Education in the Modern Middle East: A Comparative view // The Modern Economic and Social History of the Middle East in its World Context. — Cambridge, 1989. — Pp. 130–154.
23. Hanna N. Cultural Life in Mamluk Households (late Ottoman Period) // The Mamluks in Egyptian Politics and Society. — Cambridge, 1998. — Pp. 196–206.
24. Hanna N. Ottoman Egypt and the Emergence of the Modern World : 1500–1800. — Cairo : The American University in Cairo Press, 2014. — 185 p.
25. Heyworth-Dunne J. Arabic Literature in Egypt in the Eighteenth Century with some Reference to the Poetry and Poets // Bulletin of the School of Oriental Studies. — 1938. — Vol. 9, pt. 3. — P. 675–689.
26. Heyworth-Dunne J. An Introduction to the History of Education in Modern Egypt. — London : Luzac & Co., 1938. — 503 p.
27. Hodgson M. The Venture of Islam. — Chicago : The University of Chicago Press, 1974. — Vol. 2. — 609 p.
28. Al-Jabarti, 'Abd al-Rahman. 'Abd al-Rahman, al-Jabarti's History of Egypt : 3 books. — Book 1 (Vol. 1–2) ; Book 2 (Vol. 3–4) ; Book 3 : A Guide to Abd al-Rahman al-Jabarti's History of Egypt. — Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1994. — Vol. 1. — 461 p. ; Vol. 2. — 451 p. ; Vol. 3. — 390 p.
29. Humphreys R. S. The Expressive Intent of Mamluk Architecture in Cairo // Studia Islamica. — 1972. — Vol. 35. — Pp. 69–119.
30. Jomier J. Al-Azhar // Encyclopedia of Islam. — 2^d ed. — Leiden : Brill, 1960. — Vol. 1. — Pp. 813–821.
31. Khan Abdul Mu'id. The Muslim Theories of Education during the Middle Ages // Islamic Culture. — 1944. — Vol. 18. — Pp. 418–423.
32. Lane-Poole S. Social Life in Egypt. — London : J. S. Virtue and Company, 1884. — 138 p.
33. Lapidus Ira M. Muslim Cities in the Later Middle Ages. — Cambridge : Cambridge University Press, 1967. — 209 p.
34. Leiser G. Notes on the Madrasa in Medieval Islamic Society // The Muslim World. — 1986. — Vol. 76, no. 1. — Pp. 16–23.
35. Makdisi G. The Scholastic Method in Medieval Education: An Inquiry into its Origins in Law and Theology // Speculum. — 1974. — Vol. 49, no. 4. — Pp. 640–661.
36. Moreh Sh. The Egyptian Historian 'Abd al-Rahman al-Jabarti. His Life, Works, Autographs, Manuscripts and the Historical Sources of 'Aja'ib al-Athar. — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 415 p.
37. Pedersen J., Makdisi G. Madrasa // Encyclopedia of Islam. — 2^d ed. — Leiden : Brill, 1999. — Vol. 5. — Pp. 1123–1134.
38. Raymond A. Artisans et Commerçants au Caire au XVIIIe siècle. — Vol. 1–2. — Damas : Institut français de Damas, 1973–1974. — Vol. 1. — 372 p. ; Vol. 2. — Pp. 373–920.
39. Reichmuth St. The World of Murtada al-Zabidi (1732–91) : Life, Networks and Writings. — Cambridge : Gibb Memorial Trust, 2009. — 398 p.
40. Rosenthal F. A History of Muslim Historiography. — Leiden : Brill, 1952. — 656 p.
41. Shaked H. The Biographies of Ulama in Mibarak's Khitat as a Source for the History of the Ulama in Nineteenth-Century Egypt // The Ulama in Modern History. Studies in memory of Professor Uriel Heyed. — Jerusalem, 1971. — Pp. 41–76.
42. Williams C. Islamic Monuments in Cairo. A Practical Guide. — Cairo : The American University in Cairo Press, 1999. — 312 p.

Сведения об авторах

Кириллина Светлана Алексеевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Сфера научных интересов: философско-религиозные системы Востока, история образования.

Контактная информация: e-mail: s.kirillina@gmail.com

Рогачева Елена Юрьевна — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Сфера научных интересов: история педагогики, сравнительная педагогика, философия образования, педагогическая инноватика.

Контактная информация: e-mail: erogacheva@hotmail.com

S. A. Kirillina, E. Yu. Rogacheva

EGYPT AS A CENTER OF WISDOM IN MEDIEVAL ISLAMIC MIDDLE EAST

The article focuses on the role of Ottoman Egypt as an important center of education and knowledge in medieval Islamic Middle East. Comparative research is significant, for it enables us to single out common and unique features of school education in various cultures, which, in its turn, enables us to find some grains of wisdom which can be adopted by modern education reformers. The article maintains that in Egypt there were a lot of higher religious education institutions and students could receive higher education in 18 cities. It is emphasized that the most important schools were situated in Tanta, Damietta, and Rosetta, where scholars from the capital were educated. Important schools were also situated in Alexandria, El-Mansoura and some other cities. The article maintains that not all provincial institutions of higher education were equally important. There were some less-known mosque-madrassas of Giza and other cities. The article highlights that religious education institutions were created by enthusiastic individuals and not by the state. Special emphasis is laid on the University of Al-Azhar as an important education institution of the Islamic world. The article analyzes both the curriculum and teaching methodology. The author underlines that the aforementioned education institutions were really prestigious. Moreover, they were very particular in their choice of education materials. Pragmatic-oriented people worshiping the European-style education, demanded that the system of education should be reformed, that education should become more systematic, and that schools should be better controlled in their academic curriculum.

system of education; Islamic Middle East; Ottoman Egypt; madrasa; Al-Azhar; sharing knowledge; patronage policy

REFERENCES

1. Ad-Damirdashi, Ahmad Kathoda Azaban. *Kitab ad-durra al'-musana* [A Book of Collected Pearls]. Kair, Al'-Ma'had al-'Ilmij al-Faransij li-l'-Asar ash-Sharkyjja bi-l'-Kahira Publ., 1989, 303 p.
2. Al'-Dzhabarti, Abd ar-Rahman. *Adzhaib al'-asar fi-t-taradzhim va-l'-ahbar* [A Wonderful Story of the Past through the Prism of the Chronicles of Events]. Vol. 1–4. Bulak, Dar at-Tiba'a Publ., 1297 (1880), vol. 1, 302 p., vol. 2, 438 p., vol. 3, 296 p., vol. 4, 694 p.
3. Al'-Dzhabarti, Abd ar-Rahman. *Egipet v kanun jekspedicii Bonaparta (1776–1798)* [Egypt on the Eve of Bonaparte's Campaign (1776–1798)]. Moscow, Science Publ., 1978, 496 p. (Transl. from Arabic).
4. Al'-Dzhabarti, Abd ar-Rahman. *Egipet v period jekspedicii Bonaparta (1798–1801)* [Egypt during the Period of Bonaparte's Campaign (1798–1801)]. Moscow, Science Publ., 1962, 540 p. (Transl. from Arabic).
5. Al'-Dzhabarti, Abd ar-Rahman. *Egipet pod vlast'ju Muhammada Ali (1806–1821)* [Egypt in the Reign of Muhammad Ali (1806–1821)]. Moscow, Science Publ., 1963, 792 p. (Transl. from Arabic).
6. Al'-Makrizi, Taki ad-Din Ahmad ibn Ali. *Kitab al'-mavaiz va-l'-itibar fi zikr al'-hitat va-l'-asar* [A Book of Precepts and Admonitions through the Prism of Stories of Neighborhoods and Monuments]. Vol. 1–2, Kair, Bulak Publ., 1854, vol. 1, 380 p., vol. 2, 373 p. Grunebaum G. E. von. *Islamic Worldview in Islamic Research (1955) Osnovnye cherty arabo-musul'manskoj kul'tury* [Basic Features of Arab-Islamic Culture]. Moscow, Science Publ., 1981, pp. 111–126. (In Russian).
7. Kudelin A. A. *Jevoljucija social'no-politicheskikh institutov Osmanskogo Egipta (XVII–XVIII vv.)* [The Evolution of Social and Political Institutions of Ottoman Egypt]. Moscow, Russian University of People's Friendship Publ., 2017, 175 p. (In Russian).
8. Kudelin A. B. *Arabskaja literatura. Pojetika, stilistika, tipologija, vzaimosvjazi* [Arabic Literature, Poetics, Stylistics, Typology, Interconnections]. Moscow, Slavic Languages Publ., 2003, 512 p. (In Russian).
9. Mubarak Ali-pasha. *Al'-Hitat at-taufikyjja al'-dzhadida* [New Land Parcels]. Parts 1–20. Bulak, Al'-Matba'a al'-kubra al'-amirijja Publ., 1305–1306 (1888–1889), 2317 p.
10. Rouzentel F. *Torzhestvo znanija. Koncepcija znanija v srednevekovom islame* [The Triumph of Knowledge. The Concept of Knowledge in Medieval Islam]. Moscow, Science Publ., 1978, 372 p. (In Russian).
11. Behrens-Abouseif D. *Beauty in Arabic Culture*. Princeton, Markus Wiener Publ., 1999, 220 p.
12. Behrens-Abouseif D. Change in Function and Form of Mamluk Religious Institutions. *Annales Islamologiques*. 1985, vol. 21, pp. 73–93.

13. Behrens-Abouseif D. Patterns of Urban Patronage in Cairo: a Comparison between the Mamluk and the Ottoman Periods. *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*. Cambridge, 1998, pp. 224–234.
14. Behrens-Abouseif D. The Abd al-Rahman Kathuda Style in 18th Century Cairo. *Annales Islamologiques*. 1992, vol. 26, pp. 117–126.
15. Berkey J. *The Transmission of Knowledge in Medieval Cairo. A Social History of Islamic Education*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1992, 238 p.
16. Brandenburg D. *Die Madrasa. Ursprung, Entwicklung, Ausbreitung und Künstlerische Gestaltung der Islamischen Moschee-Hochschule*. Graz, Ferlag F. Sannler Publ., 1978, 96 p. (In German)
17. Caldwell R. W. Tanta as a Muslim Center. *The Muslim World*. 1917, vol. 7, no. 3, pp. 256–259.
18. Crecelius D. The Waqf of Muhammad Bey Abu al-Dhahab in Historical Perspective. *International Journal of Middle East Studies*. 1991, vol. 23, pp. 57–81.
19. Crecelius D. Egypt in the Eighteenth Century. *The Cambridge History of Egypt*. Vol. 2, Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Cambridge, 1998, pp. 59–86.
20. Al-Damurdashi, Ahmad Katkhuda Azaban. *Al-Damurdashi's Chronicle of Egypt 1688–1755*. Leiden, Brill Publ., 1991, 399 p.
21. Findley V. C. Knowledge and Education in the Modern Middle East: A Comparative View. *The Modern Economic and Social History of the Middle East in its World Context*. Cambridge, 1989, pp. 130–154.
22. Hanna N. Cultural Life in Mamluk Households (Late Ottoman Period). *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*. Cambridge, 1998, pp. 196–206.
23. Hanna N. *Ottoman Egypt and the Emergence of the Modern World: 1500–1800*. Cairo, The American University in Cairo Press Publ., 2014, 185 p.
24. Heyworth-Dunne J. Arabic Literature in Egypt in the Eighteenth Century with some Reference to the Poetry and Poets. *Bulletin of the School of Oriental Studies*. 1938, vol. 9, Part 3, pp. 675–689.
25. Heyworth-Dunne J. *An Introduction to the History of Education in Modern Egypt*. London, Luzac & Co Publ., 1938, 503 p.
26. Hodgson M. *The Venture of Islam*. Chicago, The University of Chicago Press Publ., 1974, vol. 2, 609 p.
27. Al-Jabarti, 'Abd al-Rahman, 'Abd al-Rahman. *Al-Jabarti's History of Egypt*. 3 books. Book 1 (vol. 1–2) ; Book 2 (vol. 3–4) ; Book 3. A Guide to Abd al-Rahman al-Jabarti's History of Egypt. Stuttgart, Franz Steiner Verlag Publ., 1994, vol. 1, 461 p., vol. 2, 451 p., vol. 3, 390 p.
28. Humphreys R. S. The Expressive Intent of Mamluk Architecture in Cairo. *Studia Islamica*. 1972, vol. 35, pp. 69–119.
29. Jomier J. *Al-Azhar*. Encyclopedia of Islam. 2^d ed. Leiden, Brill Publ., 1960, vol. 1, pp. 813–821.
30. Khan Abdul Mu'id. The Muslim Theories of Education during the Middle Ages. *Islamic Culture*, 1944, vol. 18, pp. 418–423.
31. Lane-Poole S. *Social Life in Egypt*. London, J.S. Virtue and Company Publ., 1884, 138 p.
32. Lapidus Ira M. *Muslim Cities in the Later Middle Ages*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1967, 209 p.
33. Leiser G. Notes on the Madrasa in Medieval Islamic Society. *The Muslim World*. 1986, vol. 76, no. 1, pp. 16–23.
34. Makdisi G. The Scholastic Method in Medieval Education: An Inquiry into its Origins in Law and Theology. *Speculum*. 1974, vol. 49, no. 4, pp. 640–661.
35. Moreh Sh. *The Egyptian Historian 'Abd al-Rahman al-Jabarti. His Life, Works, Autographs, Manuscripts and the Historical Sources of 'Aja'ib al-Athar*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2014, 415 p.
36. Pedersen J., Makdisi G. Madrasa. *Encyclopedia of Islam*. 2^d ed. Leiden, Brill Publ., 1999, vol. 5, pp. 1123–1134.
37. Raymond A. *Artisans et Commerçants au Caire au XVIIIe siècle*. Vol. 1–2. Damas, Institut français de Damas Publ., 1973–1974, vol. 1, 372 p. ; vol. 2, P. 373–920. (In French).
38. Reichmuth St. *The World of Murtada al-Zabidi (1732–91) : Life, Networks and Writings*. Cambridge, Gibb Memorial Trust Publ., 2009, 398 p.
39. Rosenthal F. *A History of Muslim Historiography*. Leiden, Brill Publ., 1952, 656 p.
40. Shaked H. The Biographies of Ulama in Mibarak's Khitat as a Source for the History of the Ulama in Nineteenth-Century Egypt. *The Ulama in Modern History. Studies in memory of Professor Uriel Heyed*. Jerusalem, 1971, pp. 41–76.
41. Williams C. *Islamic Monuments in Cairo. A Practical Guide*. Cairo, The American University in Cairo Press Publ., 1999, 312 p.

Information about the authors

Kirillina Svetlana Alexejevna — Doctor of History, Professor, Head of the Department of Middle and Near East History of the Institute of Asian and African Studies at Moscow State University named for M. V. Lomonosov.

Research interests: Eastern philosophies and religions, history of education.

Contact information: e-mail: s.kirillina@gmail.com

Rogacheva Elena Jurievna — Doctor of Pedagogy, Professor in the Department of Pedagogy Vladimir State University named for A. G. and N. G. Stoletovs.

Research interests: History of pedagogy, comparative pedagogy, philosophy of education, pedagogical innovations.

Contact information: e-mail: erogacheva@hotmail.com

Поступила в редакцию 27.12.2018

Received 27.12.2018